

Е Цинжан мысленно усмехнулся:

"Умный человек всегда понимает с полуслова. Пусть Техника привлечения духов позволяет связываться с первозданной энергией неба и земли, прочищая меридианы, человечество после катастрофы всё равно нашло бы способ поглощать духовную силу ради выживания. Просто их методы были бы куда топорнее. Если Хуа Ханьчжан действительно надёжный союзник, в будущем мы обязательно поделимся с ним и другими секретами"

Хэ Чэншуан, скрестив руки на груди, молча наблюдал за ними. Он, казалось, насквозь читал мысли собеседника.

— Я запомню то, что ты сказал сегодня, — холодно обронил он.

Договорив, он увёл Е Цинжана из комнаты, оставив Хуа Ханьчжана наедине с Лао Цзяном.

Лао Цзян давно спал. Кровать была просторной, так что Хуа Ханьчжан, внимательно изучив написанное в книге, примостился на свободном краю. Усевшись по-турецки, он переплёл пальцы в замысловатом жесте, как предписывало руководство, умирил мечущиеся мысли и принялся мысленно повторять заветные строки формулы. Поначалу сознание заволокла смутная дымка: духовная энергия вокруг шныряла, словно юркие рыбки. Стоило попытаться ухватить её, как она тут же ускользала, проявляя поразительную хитрость.

Но Хуа Ханьчжан терпеливо продолжал попытки. Он медленно собрал уже зародившуюся в теле силу и направил её по каналам. Боль, поначалу мелкая и колючая, словно от сотен иголок, разлилась по конечностям. Тело обдало жаром — совсем как во время недавней лихорадки. Но как только духовный поток, следуя Технике привлечения духов, завершил первый полный круг по меридианам, разум Хуа Ханьчжана прояснился, а по телу разлилась блаженная прохлада. Окружающая энергия будто почуяла приманку: застыв на мгновение, она хлынула в его тело непрерывным потоком, вплетаясь в его собственные резервы и укрепляя их.

Он заметил, что внешняя энергия отливает мягким молочно-белым цветом, в то время как его собственная была бледно-зелёной. Вспомнив пояснения из вводной главы Техники привлечения духов, Хуа Ханьчжан утвердился в догадках: его стихия — ветер, один из трёх редких мутационных типов. От этой мысли он закончил практику, и он впервые за долгое время искренне улыбнулся.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, он обернулся и встретился взглядом с Лао Цзяном. Тот уже проснулся и тихо наблюдал за ним. Хуа Ханьчжан с опозданием осознал, насколько глубоко погрузился в медитацию: сосредоточенность была абсолютной, весь мир перестал существовать, кроме самой техники. Из этого следовал важный вывод — практиковать нужно только в полной безопасности.

— Почему не спишь?

Лао Цзян приподнялся на локте, опираясь на изголовье кровати:

— Да я и так весь день проспал.

Хуа Ханьчжан взглянул на окно. Он сел медитировать утром, а сейчас за стеклом уже сгустилась ночная тьма, в комнате горел свет. Он искренне изумился:

— Мне казалось, прошёл от силы час. Неужели так долго?

Лао Цзян пододвинулся ближе:

— Это же здорово! Е Цинжан говорил, что чем дольше длится первый сеанс созерцания, тем выше духовный талант. Я вот совсем бездарь, у меня больше двух часов не выходит. У Е Цинжана получается около пяти, у Босса Хэ ещё дольше. Ты сегодня только перешагнул порог, так что, должно быть, совпало время и место. В следующий раз, наверное, так долго не просидишь.

В другой комнате Хэ Чэншуан и Е Цинжан обсуждали то же самое. Ранее Е Цинжан заглядывал к соседям и обнаружил, что Хуа Ханьчжан всё ещё пребывает в глубоком трансе. Причём его состояние было стабильным, а поглощение энергии шло на редкость ровно.

— Талант Хуа Ханьчжана превосходит мой, — с лёгким вздохом заметил Е Цинжан Хэ Чэншуану. — Он вполне может потягаться с тобой.

Хэ Чэншуан обнял его за плечи, успокаивая:

— Достижения человека никогда не зависят лишь от врождённого дара.

Е Цинжан покачал головой и мягко улыбнулся:

— Ты думаешь, я переживаю? Твоя и его одарённость — это неоспоримый факт. К тому же мутационные стихии безумно редки, и я только рад, что вы ими владеете. Моя способность управлять пятью первоэлементами — уже великое благословение по сравнению с обычными людьми или теми, у кого просто усилились чувства и физическая сила.

Хэ Чэншуан склонился и запечатлел быстрый поцелуй на щеке Е Цинжана:

— Каким бы сильным он ни стал, ему меня не одолеть. Я беспокоюсь лишь за Лао Цзяна...

Е Цинжан прислонился к его крепкой груди. Они вдвоём лениво листали одну книгу.

— Не о чем тут беспокоиться. Сердцу не прикажешь, и никакая сила здесь не поможет. Если у одной стороны есть чувства, а у другой — пустота, то даже будь Лао Цзян величайшим мастером в мире, это ничего не изменит.

Хэ Чэншуан приподнял бровь:

— Даже если чувства взаимны, с тем кавардаком, что творится в семье Хуа, без силы Лао Цзяну Хуа Ханьчжана не удержать. Хуа Минжуй, чтобы забрать сына, без раздумий выслал частный самолёт. Не вмешайся мы тогда, Хуа Ханьчжан, встретить он его снова, небось и не вспомнил бы, кто такой этот Лао Цзян!

Е Цинжан перевернул страницу:

— Но сейчас они сидят в одной комнате и разговаривают. Всему своё время, судьбу не обманешь.

Хэ Чэншуан в судьбу не верил, но спорить не стал. Вместо этого он притянул Е Цинжана ближе, шепча:

— Главное, что нас ничто не разлучит.

Е Цинжан покраснел до кончиков ушей. Он попытался отстраниться, но Хэ Чэншуан уже настойчиво прижимался к нему, его руки скользили под одежду, обещая очередную бурную ночь... как вдруг с улицы донёсся яростный шум.

Поначалу Хэ Чэншуан не обратил внимания на крики, но шум становился всё громче и настойчивее. Думая, что это обычная перепалка выживших, он подошёл к окну и глянул вниз. Увиденное заставило его посерьёзнеть.

Несколько мужчин пытались защитить группу женщин, стариков и детей. Их прижали к стене четыре грязные бродячие собаки, отрезав все пути к отступлению. Визжащие от страха женщины судорожно прижимали к себе ревущих малышей. Мужчины впереди ошетинились палками, и лишь у двоих в руках поблёскивали мачете, которыми они отчаянно размахивали, не подпуская псов близко.

Эти твари походили на бешеных: о былой покорности человеку не напоминало ничего. Они смотрели с первобытной злобой, их глаза налились кровью, из оскаленных пастей вырывалось глухое, утробное рычание. Псы припали к земле, готовые к броску.

Внимание Е Цинжана привлекла огромная чёрная собака, стоявшая чуть поодаль, в нескольких метрах позади стаи. Её морда и лапы отливали грязно-жёлтым подпалом.

Хэ Чэншуан пригляделся:

— Это чистокровный ротвейлер. Их часто используют в полиции, они невероятно умны и сильны. Судя по сложению, этот кобель в самом соку, да ещё и, похоже, прошёл профессиональную дрессировку. Звучит дико, но эти четыре дворняги явно подчиняются его командам.

Словно подтверждая его слова, ротвейлер издал несколько коротких отрывистых звуков. Дворняги тут же рванули вперёд, целясь в вооружённых мужчин.

Они атаковали слаженно и свирепо, не боясь ударов. Мужчины отбивались из последних сил, ностая стремительно брала верх. На телах защитников появлялись глубокие рваные раны, одежда лопалась от когтей. Старики и женщины лишь испуганно жались в углу, не смея вмешаться.

Е Цинжан покосился на Хэ Чэншуана:

— Так и будем стоять? Не поможем?

Хэ Чэншуан покачал головой:

— Нам-то всё равно, но посмотри на них. Даже если мы вмешаемся сейчас, едва ли это спасёт их в долгосрочной перспективе.

Е Цинжан тихо вздохнул:

— И всё же эти мужчины пытаются защитить свои семьи, тащат за собой столько обузы. Это заслуживает уважения.

Тем не менее, настаивать он не стал.

В этот момент ситуация резко изменилась. Из густой тени бесшумно выросла изящная, но мощная фигура чёрного леопарда. Одним молниеносным ударом лапы зверь сбил с ног рыжую дворнягу, вцепившуюся в руку одного из мужчин. Удар был настолько силён, что вместе с псом леопард вырвал у бедолаги приличный кусок плоти. Расправившись с первой целью, хищник не стал добивать её. Он медленно двинулся вперёд, пристально глядя на ротвейлера. Тот, почуяв смертоносную ауру леопарда, мгновенно подобрался и встал в оборонительную стойку.

Остальные собаки, почуяв дух лесного убийцы, тут же оставили людей и с угрожающим рычанием окружили леопарда, но напасть не решались.

Перепуганные люди оцепенели от неожиданности. Первым опомнился раненый мужчина. Зажимая окровавленное предплечье, он отчаянно зажестикублировал, призывая бежать. Женщины, подхватив детей и стариков, тенью скользнули вдоль стены. Оказавшись на открытом месте, они бросились наутёк. Мужчины отходили медленно, пятясь назад. Поняв, что

сошедшимся в смертельном противостоянии зверям нет до них никакого дела, они не стали размышлять, откуда посреди города взялся дикий леопард, и поспешили вслед за своими семьями.

— Что это с Да Хэем? — удивился Е Цинжан, видя, как напрягся питомец. Тот редко выказывал подобную настороженность даже в схватках с зомби.

Хэ Чэншуан нахмурился:

— С этим ротвейлером что-то не так. Иначе Да Хэй не стал бы тратить на него время.

Е Цинжану пришла в голову догадка:

— Неужели... пёс тоже мутировал?

Пока они говорили, внизу разразилась битва. Ротвейлер понял, что столкновения не избежать, и атаковал первым. По сравнению с леопардом он казался мелким, но его спасала невероятная ловкость. Пёс кружил вокруг Да Хэя, совершая резкие выпады. Дикая грация прирождённого убийцы натывалась на вышколенный профессионализм бойцового пса. Ротвейлер двигался быстро, как ветер, не давая леопарду прижать себя к земле.

Е Цинжан окончательно убедился в своей правоте:

— Точно, мутант физического типа. Сила, скорость, реакция и выносливость — всё превосходит обычные пределы.

Да Хэй стремительно терял терпение в этой бесконечной пляске уклонений и выпадов. К тому же уцелевшие дворняги то и дело пытались укунить его за бока, безумно раздражая. Сделав резкий выпад, леопард сбросил наседавших псов, широко распахнул пасть и выплюнул сгусток ослепительно-жёлтого пламени величиной с кулак. Огненный шар снарядом врезался в одного из нападавших псов. Пламя мгновенно охватило шерсть, превратив животное в ревуший костёр. Пятнистый пёс покатился по земле, пытаясь сбить огонь, но уже через секунду затих, превратившись в обугленный труп. Ветер разнёс по округе удушливый запах палёной шерсти и горелого мяса.

Ротвейлер испуганно замер. Но Да Хэй не собирался отпускать добычу. Издав грозный рык, он выпустил второй огненный шар прямо в вожака. Пёс не успевал уклониться и в последний момент плашмя рухнул на бок, пытаясь уйти из-под удара. Трюк спас ему жизнь, но огненная волна всё же задела левый бок. Шерсть там мгновенно выгорела, обнажив сожжённую до мяса кожу. И всё же, по сравнению с первой испепелённой собакой, он отделался лёгким испугом.

Используя инерцию падения, ротвейлер вскочил на лапы, одним мощным прыжком перемахнул через высокий забор и скрылся во тьме.

Да Хэй уже приготовился ринуться в погоню, но сверху донёлся окрик Е Цинжана:

— Да Хэй!

Леопард повёл ухом и покосился на окно, явно собираясь притвориться, будто ничего не слышал. Но тут Хэ Чэншуан холодно процедил:

— Вернись!

<http://bllate.org/book/19006/1985589>